

Маринина Юлия Анатольевна

канд. филол. наук, доцент (Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия)
umarinina@gmail.com

ИДЕЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВ В РОМАНАХ АНРИ БОШО «ЭДИП, ПУТНИК» И «АНТИГОНА»

В статье романы бельгийского писателя Анри Бошо (1913–2012) «Эдип, путник» (1990) и «Антигона» (1997) рассматриваются в контексте мифов Фиванского цикла.

Ключевые слова: мифологизация; миф об Эдипе; образ художника; мотив пути; психоанализ.

Романы франкоязычного бельгийского писателя Анри Бошо (1913–2012) «Эдип, путник» (1990) и «Антигона» (1997) предлагают рассмотреть мифы об Эдипе и его детях – мифы Фиванского цикла – как стержень, объединяющий множество мифов Древней Греции (о лабиринте и Минотавре, Троянской войне, амazonках и др.).

С темой искусства в романах связаны образы разных героев: Эдипа, Антигоны, Клиоса и Алкиона.

Мифы фиванского цикла – мифы о родовом проклятье, и тема искусства в романах также связана с темой рода. Путь Эдипа – это путь к познанию самого себя, собственной судьбы, и искусство аэда становится одной из главных составляющих этого пути: «...ты по Лаеву колену происходишь из Сладкопевцев и тебе надо петь» [1, с. 70]. Эдип создает просоды – он начинает петь о себе с рождения, точнее, с момента, когда он попадает в Коринф («Раз вы хотите, чтобы я рассказал вам, какую дорогу прошел, – начну с той, что проделал еще младенцем вместе с пастухом, который спас меня» [1, с. 195]). Его тексты посвящены прохождению Лабиринта и сражению с Минотавром, встрече со Сфинксом и Иокастой. Дар Эдипа связан не только с пением – он может исцелять людей, но заболевает сам. Исцеление приходит к Эдипу через его «второе рождение»: рабыня Каллиопа, имя которой отсылает читателя к музе эпической поэзии, буквально повторяет родовой акт, и в нем соединяются и мысль о трансформации Эдипа и его возвращении к Фивам (он приходит к вратам города, где был царём, чтобы петь), и мысль о его происхождении: «темно-кожая Каллиопа, «возрождающая» Эдипа, поет ему песни своей африканской матери – автор фактически возводит родословную Эдипа к египетским фараонам» [2, с. 324].

Для романов Анри Бошо характерно использование двойничества, постоянное умножение и расщепление персонажей. Двойником Эдипа в романе «Антигона» становится Диркос: она исполняет просоды Эдипа. Следуя традиционным обозначениям античных исполнителей, его, вероятно, можно назвать рапсодом: «Он затянул просод, который я много раз слышала в Эдиповой исполнении <...> ...то, что он поёт, он не придумывает каждый раз по-новому, как делал отец, а рассказывает то, что выучил» [3, с. 168]. Так Антигона понимает, что песни Эдипа живут, а Диркос принимает роль «отца»: берёт на себя ответственность за работу больницы, которую открыла Антигона во время войны.

Вместе с эпическим искусством и искусством пения, большая роль в романах отводится скульптуре: созданию барельефов. Эдип становится автором

каменной «Волны» – огромного изображения лодки и трёх гребцов, вырезанного на скале, нависающей над морем. Каждый из путников – Эдип, Антигона, Клиос – создает часть барельефа. Эдип вырубает из скалы лодку – направление движения, именно с ним и его судьбой связан путь; волну – стихию пути, жизни, которая вот-вот обрушится на гребцов и лодку и сокрушит их; Антигона создает фигуры и лица гребцов (Клиоса и себя; третьего гребца, похожего на Эдипа, создаёт он сам) и рулевого (Полиника), так рассказывая историю их пути. В следующем романе Этеокл заказывает Антигоне барельефы с изображением Иокасты и её сыновей. Эти барельефы подчеркивают связь братьев, их сходство, любовь к матери и в то же время детскую ревность: «Только ты через них <барельефы – Ю.М.> можешь заставить Полиника осознать то невероятное, непереносимое неравенство, что Иокаста создала между нами» [3, с. 88].

Искусство танца в романе связано прежде всего с историей любви Клиоса и Алкиона. Танец Клиоса и игра на флейте Алкиона становятся и формой общения друг с другом, формой рассказа о своих чувствах, и первым вариантом инициации: они принадлежат к враждующим семьям, и чувства должны примирить врагов, однако конфликт лишь разгорается, перерастая в войну. Автор включает аллюзии не только на сюжет о Ромео и Джульетте, но и на историю любви Дафниса и Хлои, показывая, как чувства пробуждаются, происходит их осознание, разгорается страсть. Однако завершением истории становится гибель Алкиона в результате трагической случайности, но эта смерть приносит Клиосу другую любовь: невеста Алкиона, Ио, станет женой Клиоса.

С каждым из героев «анттичных» романов Анри Бошо связаны представления о разных видах искусства: Эдип – песня, игра на флейте, скульптура; Антигона – танец, скульптура, стрельба из лука; Клиос – танец, живопись. Искусство здесь является средством для достижения своего предназначения и своего пути: благодаря искусству герои обретают себя и связи с другими людьми. Эдип становится аэдом, находит то, что определено его происхождением: слагает просоды и исполняет их. Каждый вид искусства и творческий акт любого героя – это возможность рассказать свою историю в песне, камне, танце, музыке.

Завершение пути Эдипа также связано с искусством: он уходит по дороге, изображенной на фреске Клиоса, переставая существовать в реальном пространстве и перемещаясь во вторичную реальность искусства: «...он уходил из наших глазах, и непонятно – погружался ли он в ту гамму цветов, что я для него подготовил, или в глубину наших сердец, где горе смешивалось с нежданным счастьем» [1, с. 378]. Соединение нескольких видов искусства в образах героев, с одной стороны, показывает осознание ими своей судьбы, своего пути, а с другой стороны, отсылает читателя к синкретизму первобытного искусства и мифа, который и стал основой романов Анри Бошо.

Библиографический список

1. Бошо, А. Эдип, путник / А. Бошо (пер. с фр. Ольги Кустовой). – СПб.: ИНАПРЕСС, 1999. – 386 с.
2. Мецлер, О. В. Аллюзивно-семиотический ряд романа А. Бошо «Эдип, путник» / О. В. Мешлер // Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи. – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2010. – С. 322–326.
3. Бошо, А. Антигона / А. Бошо (пер. с фр. Ольги Кустовой). – СПб.: ИНАПРЕСС, 2000. – 352 с.